ліотека Великой
ской Революціи

№ 5-6

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ32
Р 521

341
Р-34

:: :: :: :: ::
-научная

Проф. М. Рейснеръ

ГИ32р
Р 521

ВОЙНА и Демократія

МОСК. ГОР. ПОДВИЖНАЯ БИБЛІОТЕКА

Книгоиздательство
Т. Р. Бѣлопольскаго
Петроградъ 1917

Библіотека очень проситъ бережное обращаться съ книгами.

Книги портятся отъ сырости (если кладутъ книгу на мокрый столъ, выносятъ на улицу незавернутой въ сырую погоду), отъ грязи (перелистываютъ книгу невымытыми руками, кладутъ рядомъ съ обѣденной посудой, и т. п.). Очень портится книга, если ее перегибаютъ (крышка съ крышкой) или кладутъ раскрытой на столъ переплетомъ вверхъ, если закладываютъ книгу карандашомъ, спичкой, если загибаютъ углы страницъ, и т. п.

810
J28
1487

Библіотека Великой Русской Революціи № 5—6.
Серія популярно-научная.

ГИЗ2 р
Р 521

Проф. М. РЕЙСНЕРЪ.

X

ВОЙНА и ДЕМОКРАТІЯ

341
Р-34

10542

МОСК. ГОР. ПОДВИЖНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПЕТРОГРАДЪ.
Книгоиздательство І. Р. БѢЛОПОЛЬСКАГО.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1984

ГИЗ2
Р 521 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

А 279
29

69054 У

Тип. „Сѣверъ“.
Невскій, 140—2.

Война и русская демократія.

Великая европейская война, третій годъ опустошающая культурный міръ, была тѣмъ толчкомъ, который опрокинулъ старый русскій порядокъ. Безъ этого страшнаго испытанія врядъ ли такъ скоро перевернулись бы наши судьбы.

Нужно было на три года оторвать милліоны лучшихъ силъ отъ пашни, прекратить обычный прежде перевозъ продуктовъ по желѣзной дорогѣ, надо было сокращеніе площади посѣва хлѣбовъ, безпорядки и грабежи стараго режима, чтобы довести почти до голода богатѣйшую страну, кормившую раньше своимъ хлѣбомъ полъ Европы.

Воистину не было бы счастья, да несчастье помогло!

И по правдѣ сказать, если-бы не хвосты у хлѣбныхъ лавокъ, не страхъ за свой желудокъ—врядъ ли бы нашъ обыватель рѣшилъ нарушить свой сладкій сонъ и заинтересовался бы общественными дѣлами.

Вѣдь нечего скрывать, наша обывательщина, а съ нею и широкія массы сельскаго люда жили довольно грязно, но въ общемъ спокойно, и главное—у каждаго была твердая увѣренность: на Руси съ голоду не умрешь! А если даже иногда и приходилось поприжаться, то не все ли равно? — Страна наша велика и обильна, сегодня потерпимъ, завтра снова сыты будемъ, а то и добрые люди помогутъ.

Такъ и жилъ русскій обыватель, иногда голодалъ, иногда даже хворалъ и умиралъ, но въ общемъ—«жить можно», а отсюда и выводъ: «моя хата съ краю, ничего не знаю», «уши выше лба не растутъ» и т. п.

И нуженъ былъ весь ужасъ трехлѣтней войны, цѣлое море крови и слезъ, наконецъ недоѣданіе и голодъ, чтобъ разбудить разлѣнившагося Илью-Муромца, спавшаго не тридцать лѣтъ, а добрыхъ триста лѣтъ и три года тяжелымъ сномъ лѣни и одурѣнія.

Но война помогла и въ другомъ отношеніи: она дала намъ совершенно новую армію съ новыми правами и душой.

Мы знаемъ хорошо нашу старую императорскую армію, рожденную при Петрѣ, воспитанную при Павлѣ и Николаѣ I. Немного измѣнился духъ этого войска при Александрѣ II, но опять былъ повернутъ

на старые пути при Александрѣ III и Николаѣ послѣднемъ. И надо признаться, это была страшная сила—народъ, воспитанный противъ народа!

При крѣпостномъ правѣ забривали лбы крестьянамъ и заковывали ихъ въ кандалы словно каторжниковъ. По 25 лѣтъ людей держали въ казармѣ, безъ семьи и радости, въ нечеловѣческой муштрѣ и дисциплинѣ, отрѣзанными отъ всего міра, подъ непрерывной угрозой мордобойства, грязной и грубой ругни, издѣвательствъ и настоящихъ истязаній. Стоитъ припомнить знаменитую «зеленую улицу», гдѣ солдатъ ихъ-же товарищи въ нѣсколько дней забивали до-смерти.

Послѣ освобожденія крестьянъ солдату стало какъ будто легче. Ввели всеобщую воинскую повинность, сократили срокъ службы, отмѣнили звѣрскія наказанія. Но прежній духъ остался. Это была армія не для народа, а только для царя. Людей одѣвали въ пестрыя тряпки, обвѣшивали шнурами, басонами, пуговицами, надѣвали имъ на голову особые колпаки и внушали холопство къ царю, презрѣніе ко всѣмъ остальнымъ, штатскимъ и вольнымъ, и особую солдатскую «честь», которую каблукомъ пиналъ всякій унтеръ и билъ по физіономіи всякій офицеръ.

Итакъ, втеченіе 3-хъ лѣтъ въ казар-

мѣ забивали головы и уродовали души, и такъ умѣло натаскивали несчастныхъ солдатъ на «рѣзвость» и «злобу», что выходили изъ нихъ первые слуги произвола и насилія, кровожадные псы царской своры. Особенно славились своей безпощадностью по отношенію къ народу—лейбъ-гвардія и казаки.

И не надо забывать, что въ 1905 году, когда въ первый разъ поднялись русскіе рабочіе, интеллигенты и многіе крестьяне за свободу, царскіе солдаты показали себя настоящими палачами русской воли: усмиреніе Москвы, кровавые разстрѣлы, опустошеніе селъ и убійство возставшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ, знаменитое „очищеніе“ сибирской дороги отъ революціонеровъ, безчисленныя казни по лицу всей страны—все это заставило многихъ русскихъ людей съ ненавистью смотрѣть на солдатскій мундиръ, украшенный царскими орлами, обагренный народной кровью.

Но не будемъ поминать прошлаго. Царскіе палачи искупили свое преступленіе. Почти всѣ легли они во время трехъ-лѣтней войны на поляхъ Варшавы и Галиціи, въ лѣсахъ Восточной Пруссіи, въ горахъ Арменіи, или на Карпатахъ. Миръ праху слѣпымъ, которые только подъ нѣмецкими пулями, наконецъ, прозрѣли и поняли, что

они служили не отечеству, а грязной шайкѣ Мясоѣдовыхъ, Сухомлиновыхъ, Распутиныхъ и Протопоповыхъ во главѣ съ Алисою и Николаемъ. Слишкомъ поздно!

Послѣ гибели почти всѣхъ кадровыхъ войскъ, въ окопы пришла новая сила. Это былъ самъ народъ, не знавшій многолѣтней казармы, обученный не для парада, а для битвы. Эта новая армія принесла съ собой новую душу. Воины изъ народа, они были связаны съ нимъ не только общей поддержкой, народной помощью, единой связью въ работѣ арміи и тыла, но они были плоть отъ плоти народа, страдали его горестями и чувствовали на себѣ всѣ бѣды покинутыхъ въ тылу родныхъ и близкихъ.

Эта армія была не казиста по виду; одѣтая въ защитное платье, она ничѣмъ не отличалась отъ сѣрой, мужицкой массы. Здѣсь нечего было искать выправки и лихости пристяжныхъ парадеровъ, но за то эта армія почти голыми руками сумѣла остановить вражеское наступленіе, явить всему міру образецъ разумной выдержки, настойчиваго мужества, молчаливаго самоотверженія.

Народная армія въ душѣ и сердцѣ, она не могла пойти противъ народа въ памятные дни. Вооруженный народъ подалъ руку рабочему народу и вмѣстѣ сбросили они съ

Россіи позорный гнетъ самодержавныхъ шутовъ. Даже казаки отреклись отъ своего стараго служенія царямъ, отбросили далеко навязанный имъ топоръ и нагайку палача; свободное казачество воскресло въ свободномъ народѣ!

Сейчасъ темныя силы опять принялись за работу; понемногу, потихоньку, какъ змѣи расползаются они по всѣмъ угламъ и на новый ладъ шипятъ старую пѣсню. Солдатъ натравливаютъ на рабочихъ, дескать, рабочіе не хотятъ поставлять снарядовъ, ружей и орудій для войны, желаютъ пораженія нашей арміи, гибели милліоновъ русскихъ людей, запертыхъ въ окопы.

Какая подлая и гнусная ложь! Развѣ рабочіе изъ другого народа, чѣмъ тотъ, который стоитъ на стражѣ Россіи? Народъ одинъ. А если сейчасъ на заводахъ замѣшательство и не наладилось окончательно дѣло, то не надо забывать, въ чьихъ рукахъ находились и заводы и рабочіе до войны, какія тамъ творились безобразія, въ какія немыслимыя, невозможныя условія задолго до революціи былъ поставленъ трудъ! Съ рабочими обходились какъ съ военными рабами, замучивали ихъ на работѣ до смерти, а дѣлалось это не для арміи или войны, а для того, чтобы дать нажить на войнѣ господамъ заводчикамъ, поставщикамъ и за

ихъ спиною стоящимъ банкирамъ. Пусть всѣ заводы возьмутъ въ казенное управленіе и подъ надзоръ общественный, тогда сразу все наладится! А рабочій будетъ знать, что онъ трудится на солдата, а не на чужой карманъ!

Съ другой стороны, рабочихъ пугаютъ солдатами—дескать, солдаты желаютъ войны во что бы то ни стало. Солдаты недовольны рабочими за восьмичасовой день, солдаты желаютъ только поддерживать Государственную Думу изъ помѣщиковъ и богатѣевъ и пойдутъ противъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ томъ случаѣ, если Дума съ ними разойдется и не захочетъ вмѣстѣ работать—мало ли какого вздора не говорятъ, чтобъ только запугать, внушить недовѣріе, возстановить другъ противъ друга.

Особенно дразнятъ солдатъ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ—какъ будто этимъ дѣло кончается и, кромѣ этихъ восьми часовъ, нѣтъ долгой и очень долгой сверхурочной работы, тянущейся иногда на добрыхъ четыре-шесть часовъ!

Мы вѣримъ, народная армія не измѣнитъ народу, и народъ не предастъ свою армію, это одинъ и тотъ же народъ, организованный войной, объединенный свободой!

Если война здѣсь сослужила свою службу,

то мы обязаны ей еще однимъ, послѣднимъ, жестокимъ даромъ: кровавымъ заревомъ ярко освѣтила она тѣхъ, кто такъ долго и безнаказанно скрывался на самой вершинѣ нашего государства.

До войны при громадности русской земли люди мало чувствовали на себѣ общую зависимость и связь. Гдѣ-то въ Петроградѣ дѣлались гнусности, возились съ Распутинымъ, брали взятки, продавали родину. Но это было такъ далеко, что мало на это обращали вниманія. Даже недовольно оборачивались на революціонеровъ, соціалистовъ, безпокойныхъ людей. Россія велика, на нашъ вѣкъ хватитъ,—въ Питерѣ сами по себѣ, а мы этого даже не чувствуемъ.

И только война, которая крѣпко связала власть и окраину, главнокомандующаго и послѣдняго солдата, земца, чиновника и мужика, вскрыла связь, которая стягивала всѣхъ однимъ узломъ и всякое бѣдствіе на одномъ концѣ немедленно переливала въ слезы и отчаяніе на другомъ.

Война, какъ горячечное воспаленіе, все стянула къ одному мѣсту, охватила лихорадкой и жаромъ всю страну, заставила ныть всѣ кости, болѣть всѣ жилы. И когда предательство отдало смерти сотни тысячъ людей, грабежъ и взятки прекратили притокъ свѣжихъ силъ и питанія, а поли-

ція, охранники, губернаторы и министры, какъ злые паразиты, еще глубже впились въ больное народное тѣло—стало совершенно невыносимымъ дольше терпѣть лишнюю гнойную болячку, связывающую движенія, мѣшающую дышать.

Напрягая всѣ силы свои для самообороны, унимая въ изобиліи текущую кровь, невольно народъ увидѣлъ во всемъ безобразіи громаднаго кровесоснаго паука, сидящаго въ гнойникѣ, который былъ разъѣденъ паразитомъ втеченіе многихъ и многихъ лѣтъ.

Въ нѣсколько дней была произведена операція, до которой безъ войны прошло бы еще много лѣтъ.

Война обнаружила язву, революція ее вырѣзала, Россія стала свободной!

Военныя неудачи, тяжелое пораженіе нашихъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ, отходъ отъ Перемышля и Львова,—все это закончилось русской революціей. Пораженіе принесло всѣвозможные плоды!

И нужно сказать, что за три года войны выцвѣла и та фальшивая шумиха, которая окружала войну пустыми фразами, завоевательными кликами и патріотическимъ воемъ. Мы больше не говоримъ ни о какихъ освобожденіяхъ славянъ, за которыхъ такъ, было, горячо принялись наши

Николаи, Бобринскіе и Евлогіи, не слышно больше трескучихъ заявленій въ родѣ призыва «истребить» или «стереть съ лица земли» «гнусныхъ тевтонскихъ варваровъ».

Мы смотримъ теперь холодно и трезво, мы знаемъ превосходно тѣ реальныя силы, которыя двигаютъ войну, и вмѣстѣ мы знаемъ всѣ тѣ убытки, протори и потери, всѣ тѣ безчисленныя силы, всѣ тѣ безмѣрныя средства, которыми мы уже оплатили и еще оплачиваемъ счеты войны.

Теперь все ясно: война подготовлялась уже много лѣтъ, еще въ 1903—04 г. г. появилась въ Англіи и Германіи обширная литература о грядущей войнѣ. Уже тогда ея причины и цѣли были намѣчены со всей опредѣленностью.

Современный капиталъ чувствуетъ себя слишкомъ тѣсно въ государственныхъ границахъ. Производство для своихъ согражданъ, насыщеніе отечественнаго рынка не приноситъ ему достаточно выгоды, а вѣдь капиталъ, находящійся въ частныхъ рукахъ, для одной выгоды и работаетъ.

Общее благо, общественное дѣло,— но вѣдь капиталъ только потому удовлетворяетъ общественныя потребности и служитъ общему дѣлу, что онъ можетъ стричь съ него купоны и зарабатывать прибыли. И такъ какъ всегда было выгоднѣе произво-

дить товары на вывозъ и торговать ими въ чужихъ странахъ, въ разныхъ Азіяхъ и Африкахъ, то естественно, что каждый капиталъ хотѣлъ захватить возможно больше колоній, сферъ вліянія и т. п. чужихъ странъ и областей, чтобы тамъ сбывать свои товары съ неслыханной дома прибылью.

Англія издавна была владычицей морей ея колоніи и сферы вліянія охватывали весь міръ. Въ Европѣ это была одна изъ богатѣйшихъ странъ съ наиболѣе могучимъ капиталомъ. Со всѣхъ концовъ земного шара везъ свои прибыли англійскій торговецъ, во всѣхъ уголкахъ обоихъ полушарій продавалъ англійскій промышленникъ свои произведенія съ громадной выгодой.

Германія,—молодая страна, но она скоро выучилась новымъ пріемамъ и сумѣла отлично использовать милліарды, награбленные во Франціи послѣ франко-прусской войны. Нѣмецкая выдержка, знаніе, аккуратность, удивительная дисциплина труда и превосходно поставленная наука,—все это пошло на работу для нѣмецкаго капитала, и Германія сдѣлала невѣроятные, ошеломляющіе успѣхи. Нѣмецкій капиталъ почти выросъ до величины англійскаго, почувствовалъ, что ему очень тѣсно въ Германіи, завелъ свои колоніи и путемъ конкуренціи

выбилъ англичанъ изъ цѣлаго ряда старинныхъ позицій.

Столкновеніе Англіи и Германіи было неизбѣжно, къ этому присоединился нашъ споръ съ Германіей изъ-за торговыхъ договоровъ, воскресло старое соперничество Австріи и Россіи изъ-за Востока, Франціи и Германіи изъ-за Эльзаса и Лотарингіи. Въ самыхъ различныхъ комбинаціяхъ сплелись интересы господствующихъ классовъ странъ союза и державъ согласія, и началась великая борьба. Даже сейчасъ при выступленіи Америки на сторонѣ согласія, отнюдь нельзя думать, что здѣсь играютъ роль только идеальные мотивы. Совсѣмъ нѣтъ, теперь время реальное, и американцы просто вкладываютъ свои капиталы въ военное предпріятіе на наиболѣе выгодныхъ началахъ.

Вѣдь современная война есть именно капиталистическое предпріятіе въ полномъ смыслѣ этого слова. Давно прошли времена, когда война была единоборствомъ храбрѣйшихъ. Теперь сражаются не столько люди, сколько машины, техническіе аппараты, химическія и иные приспособленія. Войну ведутъ сейчасъ не такъ на фронтѣ, какъ въ тылу, и побѣждаетъ тотъ, у кого лучшія фабрики и заводы, желѣзныя дороги и пути сообщенія, у кого выше техническое знаніе и

организованнѣе трудъ. Побѣждаютъ не только пулями, но распредѣленіемъ хлѣба, мяса, сукна и кожи. Побѣждаютъ порядкомъ, а больше всего капиталомъ, капиталомъ и капиталомъ.

Вѣдь, не надо забывать, что каждая пуля, каждый штыкъ, сапогъ и повозка—все это оплачено капиталистамъ, работающимъ на войну. Каждый день на войну, такимъ образомъ, расходуются суммы, которыя не въ силахъ себѣ представить самое пылкое и мощное воображеніе. Давно потеряли счетъ милліонамъ, уже милліарды летятъ, какъ щепки, и если бы всѣ до сихъ поръ истраченныя на войну деньги были обращены на народное здоровье, просвѣщеніе и хозяйство, то несомнѣнно, уже давно былъ бы Божій рай на землѣ.

Откуда же берутся всѣ эти необозримыя средства? Ихъ у народа нѣтъ, ихъ берутъ взаймы, платить эти долги будутъ правнуки нашихъ правнуковъ, на насъ и дѣтей нашихъ ложится эта тяжесть. Кто даетъ эти деньги?

— Капиталъ, который на этомъ сильно наживаетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, капиталъ,—единственный, кто все время выигрываетъ на войнѣ, несмотря на всѣ повороты военнаго счастья. Капиталъ работаетъ на войну и

на этомъ зарабатываетъ, ему платятъ за предметы, нужные для обороны, и въ его рукахъ скопляются большія деньги. Затѣмъ, для войны нужно опять купить снарядовъ, ружей, пушекъ и т. д., но денегъ у народа нѣтъ, онъ беретъ ихъ въ займы подъ проценты у капитала, и тѣ же деньги опять платитъ капиталу за снаряды, пули, пушки и т. д. Такъ въ рукахъ капиталиста все время обращается, благодаря войнѣ, капиталъ и приноситъ ему, съ одной стороны, военную прибыль, а съ другой—проценты по займомъ.

Можно сказать, что капиталъ единственный сейчасъ безспорный побѣдитель въ великой міровой войнѣ, ему уже обезпечена контрибуція. И это платежи по военнымъ займамъ, которыми обложена на сотни лѣтъ впередъ будущая Россія, грядущая Франція, цѣлыя поколѣнія на много лѣтъ впередъ нѣмцевъ и англичанъ, австрійцевъ и итальянцевъ, турокъ и португальцевъ, однимъ словомъ, будущее человѣчество. Капиталъ становится господиномъ будущаго—это большая побѣда!

Выяснивъ капиталистическій характеръ трехлѣтней войны, мы понимаемъ теперь и скрытыя въ ней завоевательныя, цѣли и упорство, съ которымъ она ведется.

Германія естественно стремится къ ра-

МОСК. ГОР. ПОДВИЖНАЯ БИБЛІОТЕКА

Библіотека Института Ленина при Ц.К. В.К.П. (б.)

Инв. № 69054.

сширенію своей территоріи за счетъ сравнительно мало использованныхъ областей Курляндіи и Польши, желаетъ захватить французскія угольныя копи, бельгійскій промышленный районъ, подчинить хозяйственному верховенству своихъ нынѣшнихъ союзниковъ и захватить въ качествѣ колоній ближній Востокъ. Россія съ этой точки зрѣнія должна стать громаднымъ райономъ сбыта для германскихъ капиталовъ.

Англійскій капиталъ стремится къ вытѣсненію германскаго изъ Азіи и Африки, къ захвату германскихъ колоній, къ уничтоженію нѣмецкаго коммерческаго флота и къ такому ослабленію германскаго капитала, которое бы открыло для Англіи ближній Востокъ и Россію.

Въ Россіи тѣ круги, которые стремятся къ завоеваніямъ, домогаются захвата Галиціи и Арменіи, проливовъ и Царьграда съ окончательнымъ утвержденіемъ русскаго господства въ сѣверной Персіи.

Франція стремится отвоевать обратно Эльзасъ-Лотарингію и открыть себѣ торговое господство въ сѣверной Африкѣ и въ Сиріи на мало-азійскомъ берегу. Италія стремится захватить у Австріи ея южно-славянскія и итальянскія земли, чтобъ обезпечить себѣ доступъ на Балканы, въ южную Африку и на ближній Востокъ.

Бельгія, Черногорія и Сербія стремятся защитить себя, но не надо забывать, что Сербія стремится завладѣть Македоніей и сербскими землями Австріи, Бельгія владѣетъ громадной колоніей въ Африкѣ и является какъ бы передовой крѣпостью между Англіей и Германіей, а Болгарія стремится къ захвату Македоніи и Константинополя и т. д.

Союзники Германіи не въ меньшей мѣрѣ разсчитывали увеличить свои земли; въ Австріи мечтали увеличить свои земли за счетъ Польши, Украйны и Бессарабіи, и даже Турція хотѣла отвоевать Египетъ, захватить кусокъ Персіи и нашъ Кавказъ.

Неудивительно теперь, что жажда завоеваній вскружила голову всѣмъ кругамъ, опирающимся на воинствующій капитализмъ. И выросшія втеченіе войны безсчетныя средства были брошены на то, чтобы купить, нанять, сорганизовать всѣхъ и все для достиженія завоевательныхъ цѣлей. Не останавливались ни передъ какими способами или затратами для того, чтобы сгустить ненависть и злобу, усилить взаимное недовѣріе и боязнь, разжечь страсти, одурманить разумъ, вызвать въ человѣчествѣ все, что было въ немъ звѣринаго, дикаго, низкаго.

И какъ показываетъ дѣйствительность,

страны Европы наиболѣе культурныя и цивилизованныя явили міру такіе образцы нравственнаго паденія и общественной грубости, какихъ воистину никто не могъ ожидать. Первой въ этомъ отношеніи была Германія, мнящая себя побѣдительницей всего міра. Достойно сочетался здѣсь германопрусскій абсолютизмъ съ самодержавнымъ режимомъ Австро-Венгріи, болгарской дикостью и турецкими звѣрствами. Но увы, свободолюбивая Англія отказалась подъ вліяніемъ войны отъ всѣхъ своихъ свободъ, въ крови задушила Ирландію, забыла о своемъ правовомъ порядкѣ. Подобная участь постигла Францію и Италію и, казалось, война задушитъ демократію.

Но на счастье самая отсталая страна была самой молодой и честной, Россія, несмотря на всю опасность революціи во время войны, сбросила тираннію и подъ вопли и грохотъ войны установила у себя свободу, равенство и братство.

Этимъ европейская демократія была спасена, и ясное дѣло, что только у насъ и мы способны поставить и пересмотрѣть вопросъ о войнѣ, рѣшить отношеніе къ ней какъ съ общей моральной точки зрѣнія, такъ и спеціально для себя.

Война или миръ?

А если война, то за какія блага?—Какая война?

Когда президентъ Вильсонъ сначала предпринялъ извѣстные шаги въ цѣляхъ мира, а затѣмъ объявилъ войну Германіи въ защиту демократическихъ началъ, онъ въ своемъ воззваніи, между прочимъ, указалъ на тѣсную связь между демократическимъ устройствомъ и водвореніемъ на землѣ вѣчнаго мира.

Утвержденіе Вильсона совершенно правильно. Демократическая масса трудящихся всегда была на сторонѣ идей гуманности, а также свободы и братства, распространенныхъ не только на отдѣльныхъ гражданъ, но и на всѣ народы.

Съ древнѣйшихъ временъ народы взываютъ къ миру и зовутъ его.

За XX вѣковъ до Рождества Христова вавилонскій царь Хаммураби восхваляетъ себя за то, что создалъ для людей «убѣжище мира» и этимъ облагодѣтельствовалъ свой народъ.

Древнееврейскій народный вождь, пророкъ Исаія, такъ рисуетъ будущее царство Мессіи: «и перекуютъ мечи свои на сашники и копья свои на серпы; не подниметъ меча народъ на народъ и не будутъ упражняться больше въ войнѣ».

У древнихъ грековъ и римлянъ золотой

вѣкъ счастья и свободы рисовался всегда исполненнымъ вѣчнаго мира: «тамъ миромъ дышетъ природа кругомъ» За ненавистнымъ вѣкомъ желѣза долженъ послѣдовать золотой вѣкъ мира.

Рожденіе Христа по Евангелію сопровождаетъ пришествіемъ на землю мира; какъ сказано въ Евангеліи, младенецъ «направитъ ноги наши на путь мира». И дѣйствительно, Христосъ запретилъ отвѣчать насиліемъ на насиліе, заповѣдалъ прощать и любить враговъ нашихъ и запретилъ апостолу Петру защищаться мечомъ. Ибо «обнаживший мечъ отъ меча и погибнетъ».

Отцы церкви, Лактанцій и Августинъ, проповѣдовали вѣчный миръ, и церковь создала особую молитву «о мирѣ всего міра». Для прекращенія средневѣковой бойни былъ созданъ «Божій миръ», который затѣмъ смѣнился королевскимъ или земскимъ миромъ. Этимъ путемъ хоть нѣкоторое время вводилось перемиріе, прекращались войны и останавливались битвы.

Въ XVII вѣкѣ послѣ страшныхъ войнъ голландскій ученый Гуго Гроцій требовалъ перенесеніе международныхъ столкновеній на третейскій судъ, а также принудительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы всеобщій миръ на справедливыхъ основаніяхъ.

Но, конечно, всѣ эти хорошія слова и пожеланія не имѣли никакого дѣйствія, и уже въ началѣ XVIII вѣка священникъ Сенъ Пьеръ требуетъ, чтобы всѣ монархи соединились въ одно государство подъ властью общаго судебнаго и законодательнаго сейма съ принудительной властью. Надъ этимъ проектомъ много потѣшались, и уже потому не безъ основаній, что время монархій въ Европѣ было какъ разъ расцвѣтомъ войнъ, которыя велись разными Людовиками, Эдуардами и Вильгельмами за всяческія наслѣдства, ради блеска и процвѣтаніе царствующихъ домовъ.

Пророкъ французской революціи, Руссо, а затѣмъ нѣмецкій философъ, Иммануилъ Кантъ, уже правильнѣе подошли къ вопросу, т. к. связали демократію и миръ. Особенно интересенъ проектъ Канта по вопросу о вѣчномъ мирѣ. Согласно его ученію въ международныхъ договорахъ должны быть запрещены всѣ тайныя оговорки, которыя всегда могутъ послужить поводомъ къ новой войнѣ, должны быть также запрещены пріобрѣтеніе новыхъ земель, установленіе постоянныхъ армій, заключеніе военныхъ займовъ, вмѣшательство во внутреннія дѣла сосѣдей и пользованіе во время войны измѣнническими и преступными средствами. Но самымъ главнымъ основані-

емъ мира считалъ Кантъ введеніе во всѣхъ государствахъ республиканскаго строя, который бы обезпечивалъ свободу и равенство гражданъ.

Съ выступленіемъ на сцену международнаго соціализма вопросъ о мирѣ сталъ обсуждаться въ рядахъ пролетаріата. Здѣсь прежде всего устанавливается связь между капиталистическимъ хозяйствомъ и войнами, а затѣмъ намѣчается борьба соціалъ демократіи противъ войнъ.

Пролетаріи отлично поняли, что войны неизбѣжны до тѣхъ поръ, пока въ каждомъ государствѣ капиталисты стремятся къ расширенію рынка, захвату новыхъ земель, образованію новыхъ колоній. Но въ то-же время въ постановленіи международнаго соціалистическаго бюро отъ 4 марта 1906 г. на случай войны предлагалось всѣмъ соціалистическимъ партіямъ «войти въ непосредственныя сношенія другъ съ другомъ съ тѣмъ, чтобы опредѣлить и согласовать всѣ тѣ средства рабочаго и соціалистическаго воздѣйствія, какъ общаго, такъ и сложнаго, которыя могли бы предупредить войну и помѣшать ей».

Такъ эксплотація человѣка человѣкомъ и вытекающая отсюда борьба классовъ неизбѣжно приводитъ къ постоянному состоянію, какъ скрытой, такъ и явной войны.

Но соціалисты должны съ ней бороться, борьба противъ войны есть для нихъ лишь одинъ изъ видовъ борьбы классовъ. Лишь въ одномъ случаѣ соціалисты дѣлаютъ исключеніе и это—для борьбы оборонительной.

Если подойти теперь къ современнымъ событіямъ съ указанной точки зрѣнія, то, конечно, прежде всего приходится отвергнуть ничего не говорящія слова и лозунги вродѣ «война до конца» или «до побѣднаго конца»

Эти положенія ужъ потому непріемлемы, что они совершенно и преднамѣренно неопредѣленны и благодаря этому могутъ означать все, что угодно.

Война до конца—что это значитъ? Гдѣ конецъ войны? Вѣдь онъ опредѣляется волей не одной стороны, а непремѣнно двухъ, и подобно тому, какъ нѣмцы, несмотря на всѣ свои побѣды, никакъ не могутъ добиться «конца»,—точно такъ-же и мы даже послѣ блестящихъ побѣдъ не сможемъ окончить войну, если этого не пожелаютъ наши враги.

Ужъ на что были велики побѣды Наполеона I. Онъ завоевалъ всю Россію, взялъ Москву, и тѣмъ не менѣе никакого желательнаго ему «конца» не получилъ.

То-же повторилось и во время франко-

прусской войны. Казалось, Франція была разгромлена въ пухъ и прахъ. Наполеонъ III, его маршалы и арміи сдались въ плѣнъ, Парижъ былъ взятъ, и однако до тѣхъ поръ, пока сами французы не пожелали «конца», —этого не могли добиться ни Вильгельмъ, ни Мольтке, ни самъ пресловутый Бисмаркъ. Это-бы не мѣшало вспомнить и нынѣшнимъ нѣмцамъ.

Но дѣло осложняется еще тѣмъ, что съ каждой стороны сейчасъ участвуютъ цѣлые союзы народовъ. И тутъ возможны расхожденія. И если созники и съ той и съ другой сторонъ взаимно не договорились о цѣляхъ войны, то возможно, что «конецъ» въ англійскомъ представленіи не совпадетъ съ «концомъ» по русской мѣркѣ, французскій «конецъ» выйдетъ длиннѣе, итальянскій короче, и въ то время, какъ одна страна будетъ считать «конецъ» наступившимъ, другая не только будетъ продолжать войну, но и требовать отъ союзниковъ дѣятельной помощи и поддержки.

Понятіе «побѣднаго конца» очень мало мѣняетъ въ сказанномъ, т. к. мы уже убѣдились, что «конецъ» вовсе не опредѣляется даже очень рѣшительной побѣдой. Вѣдь, на смѣну регулярымъ войскамъ могутъ явиться партизаны, и война армій можетъ стать народной на манеръ войны Испаніи или

Россіи противъ Наполеона. Какъ очевидно, «конецъ», и даже «побѣдный конецъ» опредѣляется не побѣдой или побѣдами, которыхъ можетъ быть весьма много, но тѣми цѣлями, которыя преслѣдуются каждой отдѣльной стороной, или соглашеніями союзниковъ.

Эти цѣли могутъ быть весьма различны. Во первыхъ, такими цѣлями могутъ быть завоеванія, что неоднократно превозглашалось съ разныхъ сторонъ націоналистически настроенными кругами, разными имперіалистами, шовинистами и т. подобное.

Во вторыхъ, и это тоже не разъ высказывалось, какъ партійными кругами, такъ и общественнымъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ странъ,—возможно поставить себѣ цѣлью такое ослабленіе противника, при коемъ онъ долженъ будетъ согласиться на извѣстныя уступки.

Такими уступками могутъ быть: ограниченіе вооруженій, предоставленіе опредѣленныхъ гарантій въ цѣляхъ предупрежденія войны, даже измѣненіе внутренняго устройства въ цѣляхъ, скажемъ, устраненія монархіи и замѣна ея республикой, дарованія автономіей отдѣльнымъ націямъ, уплаты военныхъ издержекъ и контрибуцій, заключеніе желательныхъ торг. договоровъ, и т. д.

Какъ завоеванія, такъ и подобное ослабленіе противника уже потому представляются весьма опасными, что въ такихъ условіяхъ договора всегда скрывается сѣмя новой войны. Насильственно отторгнутыя земли порождаютъ необходимо страстное стремленіе къ возвращенію отнятаго врагомъ, а различныя ограниченія, наложенныя извнѣ на сильный и гордый народъ, возбуждаютъ въ немъ чувство горькой обиды и постыднаго стѣсненія независимости. Развѣ мало Франція готовила идею реванша, обратнаго завоеванія отнятыхъ у нея Пруссіей областей, развѣ примирилась Россія съ навязаннымъ ей запрещеніемъ держать военный флотъ въ Черномъ морѣ?

При нашемъ старомъ режимѣ могли господствовать сумасшедшія мечты о завоеваніи чуть-ли не всей Азіи до Желтаго моря, о захватѣ австрійскихъ земель подъ видомъ ихъ якобы освобожденія, или о завоеваніи Константинополя на утѣху русскаго Кесаря.

Но теперь россійская демократія, вернувшая свободу Польшѣ, провозгласившая право свободнаго устройства и самоопредѣленія каждаго народа, не можетъ дѣлить чужія земли безъ спроса живущаго тамъ населенія, не можетъ выставлять силу кулака — даже весьма побѣднаго, какъ замѣну справедливости и права. Отказъ отъ завоеватель-

ной политики со стороны нашего временнаго правительства представляется поэтому правильнымъ шагомъ къ выполненію демократической программы.

Среди цѣлей войны остается, слѣдовательно, лишь третья, а именно — оборона. Но и здѣсь слѣдуетъ провести не только рѣзкую черту между обороной и насильственнымъ ослабленіемъ противника, но такъ-же опредѣлить, въ чемъ, собственно, состоитъ оборона.

Ввиду этого всѣ туманныя фразы о борьбѣ съ нѣмецкимъ милитаризмомъ, о низверженіи демократическими странами германскаго абсолютизма, о своего рода карательной экспедиціи для наказанія нѣмецкихъ варваровъ надо отбросить, какъ весьма опасныя, въ цѣляхъ сохраненія мира. Вѣдь, и Германія звала на крестовый походъ противъ «русскаго варварства», Австрія посылала карательную экспедицію противъ Сербіи, а нѣмцы рѣшили освободить міръ отъ англійской тираніи! Все это дешевый товаръ, пригодный не для выясненія, а для сокрытія истины.

Наша война должна быть только въ цѣляхъ обороны.

Намъ есть теперь что оборонять.

Русскіе имперіалисты, жаждущіе завоеваній, любятъ ругать «пораженцами» тѣхъ, кто отстаиваетъ демократическую политику

войны и стремится къ такому миру, который былъ-бы достаточно прочнымъ, т. е. къ миру безъ завоеваній. Пораженцами называютъ они такъ-же всѣхъ, кто не восторгается ужасами войны, и желаетъ какъ можно скорѣе кончить эту кровавую бойню человѣчества.

Пораженцы могли быть на Руси, когда у насъ дѣло побѣды было вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ укрѣпленія и утвержденія страшной тиранніи, и многіе предпочитали пораженіе на поляхъ битвы—процвѣтанію злого царизма. Казалось, пораженіе наносится не народу, а проклятому распутинскому гнѣзду, съ его покровителями и приспѣшниками.

Теперь, когда этотъ гнойникъ вырванъ, и народъ самъ взялъ свое дѣло въ руки, положеніе перемѣнилось. Не съ ненавистью и злобой, какъ узникъ, смотритъ русскій гражданинъ на свою собственную страну, а съ безконечною любовью, словно впервые узрѣвшій всю ея милую красоту, расцвѣченную красными маками свободы. Если вчера былъ дорогъ солдатъ обывателю, то гражданину сталъ онъ дороже вдвое; если вчера кое кому было нечего защищать въ своей тюрьмѣ, то сегодня на ея мѣстѣ выросъ великій храмъ, и въ немъ царитъ русская Свобода.

Пораженцевъ больше на Руси нѣтъ.

Это грязная клевета на соціалистовъ.

Но, конечно, оборона оборонѣ рознь. Вотъ разные господа провозгласили удивительную оборону—такую, которая-бы помѣшала ихъ сосѣдямъ производить на нихъ нечаянное нападеніе, т. е. другими словами, это оборона должна быть основана на захватѣ прилегающей къ странѣ границы съ гужеземными крѣпостями, губерніями и населеніемъ. Съ такой «обороной» можно потребовать, для будущей безопасности, съ одной стороны Петрограда, съ другой Берлина—несомнѣнно крѣпче будетъ!

Оборона въ смыслѣ ученія соціалистовъ и демократовъ—нѣчто совсѣмъ другое.

Это не значитъ даже, что мы идемъ только до своей границы, и тамъ будемъ мирно ожидать, не пожелаютъ-ли нѣмцы передохнуть, собраться съ силами, и устроить намъ снова «Варшавское пораженіе», или «Великій отходъ».

Пока нѣмцы будутъ воевать, будемъ воевать и мы, а слѣдовательно будемъ нападать и наступать, т. к. безъ наступленія нѣтъ обороны, а есть вѣрное пораженіе.

Но мы сражаемся изо всѣхъ силъ, и защищаемъ нашу молодую свободу лишь до тѣхъ поръ, пока нашъ врагъ, подобно намъ, не откажется отъ всякихъ завоеваній, не возвратитъ захваченныхъ областей, и не

признаетъ права народовъ самимъ опредѣлять свои судьбы, и притомъ независимо и свободно.

Повторяемъ, главное не въ побѣдѣ и побѣдахъ, которыя намъ нужны какъ средство обороны до окончанія военныхъ дѣйствій. Даже смѣшно говорить о какой то «окончательной побѣдѣ» ибо побѣда есть только выраженіе силы, а сила не создаетъ права. Это нѣмецкіе завоеватели выдумали, что они побѣдили весь міръ, а значитъ и утвердили въ завоеванныхъ областяхъ свое право. Мы не должны поступать такъ.

Мы должны сказать, что съ побѣдой или безъ побѣды, но мы кончимъ войну лишь на однихъ условіяхъ: при отказѣ нашихъ враговъ отъ завоеваній; при справедливомъ вознагражденіи за счетъ участниковъ въ войнѣ всѣхъ, отъ нея пострадавшихъ; при обезпеченіи условій, которыя ни для кого не будутъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла, или ограниченіемъ общихъ народныхъ правъ и свободы.

Не побѣда, а воля народовъ кончаетъ войну. И правильно Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратился къ пролетаріату и трудящимся всѣхъ странъ—закончить, какъ можно скорѣе на справедливыхъ условіяхъ 3-хъ лѣтнюю бойню, въ которой озвѣрѣли люди, сгорѣли милліарды народна-

го добра и накоплены горы золота для всѣхъ промышленниковъ и банкировъ войны.

Мы надѣемся, что безуміе спадетъ съ глазъ ослѣпленныхъ и пролетаріи поймутъ, что ихъ зоветъ будущее на новый подвигъ: на борьбу за демократію противъ реакціи не только въ Германіи, но во Франціи, Англіи и Италіи, что мы еще должны укрѣпить на благо міра нашу свободу, что за освобожденіемъ личности должно прійти освобожденіе труда.

Что значатъ споры о границахъ, колоніяхъ и рынкахъ сбыта передъ инымъ, великимъ споромъ труда и капитала? Что политическая реформа—передъ реформой всего нашего хозяйственнаго уклада съ его анархіей, разнузданнымъ произволомъ и самодержавіемъ милліардеровъ.

Если у трудящихся массъ, если у пролетаріата всего міра есть капля отвѣтственности передъ будущимъ, онъ остановитъ всѣхъ воюющихъ и провозгласитъ братство мірового пролетаріата—Интернаціоналъ.

Если богатые и сильные не могутъ создать союза всѣхъ европейскихъ странъ, то пусть пролетаріатъ создастъ свое общее и единое государство, трудовую демократію соединенныхъ штатовъ Европы.

Тогда придетъ на землю вѣчный миръ.

Но пока на насъ нападаютъ, мы обороняется?

Библиотека Института Ленина при Ц.К. В.К.П. (б)
МОСК. ГОР. ПОДВИЖНАЯ БИБЛІОТЕКА